

На обратном пути настроение Ань Фана было прекрасным, он тихонько напевал какую-то бессвязную мелодию. И Хуай был за рулём, а Ань Фан, уловив ритм, начал отбивать такт. Вдруг его глаза загорелись, и он постучал по стеклу:

— Останови, останови!

И Хуай, хотя и не понимал причины, всё же нажал на тормоз.

Ань Фан лукаво взглянул на него:

— Подожди меня, господин И.

С этими словами он надел маску и вышел из машины. Ань Фан уже был довольно известен, и, хотя он не надел солнцезащитные очки, риск быть узнанным был велик.

И Хуай прищурился, наблюдая за удаляющейся фигурой Ань Фана, и на его лице появилась лёгкая улыбка. Он не стал его останавливать.

Вскоре Ань Фан вернулся, но не с пустыми руками — он держал огромный букет ярко-красных роз. Цветы пылали в его руках, он снял маску и бросил её в сторону, затем сел в машину и сунул букет в руки И Хуаю.

— Ммм? — И Хуай поднял бровь, глядя на него.

Ань Фан наклонил голову, уголки его губ дрогнули в улыбке, он потянул за галстук И Хуая и поцеловал его:

— Награда для господина И.

И Хуай улыбнулся и ответил на поцелуй, одновременно убирая этот чрезмерно пышный букет на заднее сиденье.

— Этот подарок лучше, чем цветы. К тому же, ты думаешь, что одним букетом всё закончится?

Они говорили, почти касаясь губами, их дыхание смешивалось, и атмосфера в машине становилась всё более накалённой. Ань Фан приподнял ресницы, его прекрасные глаза, похожие на персиковые цветы, светились улыбкой:

— Делай, что хочешь, мой покровитель.

И Хуай нажал на газ до упора.

Когда они вернулись в Лунхуа, едва войдя в лифт, Ань Фан и И Хуай уже не могли сдерживаться. И Хуай прижал Ань Фана к двери лифта и начал страстно целовать его. Их губы и языки сплелись в горячем поцелуе. Лифт быстро поднимался, и, даже не сняв обуви, они упали на пол, обвив друг друга руками. И Хуай провёл рукой по соблазнительной линии талии Ань Фана, а тот закрыл глаза, наслаждаясь всем, что давал ему И Хуай.

Никто не мог быть таким, как И Хуай. Никогда больше не будет такого человека.

Казалось, только через физическое единение они могли выразить всю свою страсть друг к другу. Они без усталости целовали лбы, глаза, носы и губы друг друга. Они оставили следы в каждом уголке комнаты.

Этот день был поистине безумным. Ань Фан полностью отдался удовольствию, которое давал ему И Хуай. Они оба потеряли контроль, и только когда Ань Фан потерял сознание от страсти, эта безумная ночь подошла к концу.

Когда Ань Фан снова пришёл в себя, ему казалось, что его кости разваливаются. И Хуай был ужасен, по сравнению с этим прежний И Хуай казался сдержанным и осторожным.

Он часто снимался в напряжённых сценах, но ни разу не чувствовал себя таким измотанным, как сейчас. Ань Фану было больно даже перевернуться. Все шторы были опущены, он машинально посмотрел на часы на стене — они показывали двенадцать часов.

А они вернулись домой в семь вечера, и он потерял сознание в десять. Вспоминая эти три часа безумия, Ань Фан не мог сдержать румянца на лице. Не знал он, было ли это результатом всех накопившихся проблем, но после этой бурной ночи все его переживания словно испарились.

Ань Фан потер глаза, уставившись в потолок, и потянулся рукой к стороне, где лежал И Хуай. Простыня была ещё теплой — видимо, он только что вышел.

В этот момент дверь спальни тихо открылась, и вошёл И Хуай с телефоном в руке. Увидев, что Ань Фан проснулся, он на мгновение замер, затем положил телефон в сторону, сел на кровать и нежно поцеловал его в лоб.

Кто бы мог подумать, что холодный и бесстрастный директор И может быть таким в присутствии Ань Фана.

— Так поздно, а ты всё ещё работаешь? — вырвалось у Ань Фана, и он сам испугался своего хриплого голоса.

И Хуай, однако, казался довольным, прищурился и с лёгкой усмешкой сказал:

— Тебе сейчас лучше помолчать.

Ань Фан укоризненно посмотрел на И Хуая. Как этот человек стал таким?

И Хуай откинул волосы со лба Ань Фана:

— Фотографии, которые Тун Ю передала твоему ассистенту, чтобы он слил их в СМИ, действительно были от неё. Но, скорее всего, она их не снимала.

Между Тун Ю и Ань Фаном была вражда, это неудивительно. Но, судя по словам И Хуая, за этим явно стоял кто-то ещё.

Кто мог проникнуть на виллу Хайюань с такой хорошей охраной и знать, в каком доме живёт И Хуай?

И Хуай, казалось, понял взгляд Ань Фана, его глаза стали холодными, как звёзды, и в голосе появилась ледяная нотка:

— Тех, кто способен на такое, мало. И найти их будет легко.

Ань Фан прижался к его груди, вспомнив сегодняшнюю встречу с Линь Чицином, и в его сердце что-то дрогнуло:

— Это дело поручим Цинь Тяньчэну и Ван Чжао. Но сейчас есть ещё кое-что, что я хочу с тобой

обсудить.

— Что?

— Ты хочешь ребёнка?

И Хуай на мгновение замер, затем рассмеялся, с насмешливым взглядом опустив глаза на живот Ань Фана под одеялом:

— Ты сможешь родить?

Ань Фан едва не рассмеялся:

— Я думал, ты не из тех, кто говорит такие вещи.

И Хуай был спокоен:

— Ребёнок или нет — неважно. Главное, что есть ты.

Что ж, господин И умеет говорить комплименты. Ань Фан смиренно замолчал.

Скоро должен был выйти сериал «Утренняя звезда», и съёмочная группа активно готовилась к премьере.

Ань Фан, Юй Цяохай и другие актёры сидели в зале, наблюдая за официальным трейлером на экране. Сцены с Юй Цяохаем были немного сокращены, и сюжет стал более чётким вокруг главных героев. Агент Юй Цяохая, казалось, был в ярости. Все они снимались вместе, но сцены Юй Цяохая были сокращены на десяток эпизодов, а кадры с Ань Фаном остались нетронутыми. Это было просто несправедливо!

Продюсер и режиссёр делали вид, что ничего не замечают. Все знали, в чём дело. Один из главных инвесторов «Утренней звезды», И Хуай, был покровителем Ань Фана. Кого угодно, но не его сцены могли сократить.

Ань Фан сидел на мягком кресле, опираясь на спинку. Дискомфорт, который И Хуай причинил ему прошлой ночью, ещё не прошёл, но в глазах агента Юй Цяохая это выглядело иначе.

Однако, даже несмотря на это, агент Юй Цяохая не осмелился сказать ни слова. После того как сумасшедший фанат чуть не убил Ань Фана, если бы не его решение не преследовать дело, Юй Цяохай тоже был бы замешан.

После премьеры ведущий взял интервью у Ань Фана, и первый вопрос был:

— Ань Фан, я слышал, что сюжет был немного изменён. Какой из двух вариантов вам больше понравился?

Это был настоящий провокационный вопрос. Хотя Ань Фан чувствовал себя неважно, его ум и такт оставались на высоте. Он улыбнулся:

— Не мне решать, какой вариант лучше. Это должно понравиться зрителям.

Затем он указал на Юй Цяохая рядом:

— Но работая с Цяохаем, я многому у него научился.

Ань Фан явно перевёл разговор на Юй Цяохая. На самом деле он просто чувствовал себя некомфортно и не хотел долго стоять, но Юй Цяохай воспринял это как заботу со стороны Ань Фана. Это интервью не было ключевым, но его всё равно увидят многие. Юй Цяохай, который годами оставался в тени, был крайне удивлён этим жестом, и его агент тоже почувствовал облегчение.

Ведущий переключился на интервью с Юй Цяохаем и главной героиней.

Чтобы успеть выйти до окончания студенческих каникул, «Утренняя звезда» шла по плотному графику. Это был первый сериал, где Ань Фан играл главную роль. Благодаря двум предыдущим успешным проектам и недавним статьям, которые Ван Чжао заказал для него, Ань Фан наконец понял важность создания имиджа. Раньше в его блоге было немало хейтеров, но после жёстких мер Ван Чжао их число значительно сократилось, а количество фанатов резко возросло. Число подписчиков Ань Фана в Weibo превысило миллион.

Воспользовавшись успехом «Утренней звезды», реклама Фейнос за первый квартал также была запущена. Шао Исинь, благодаря Фейнос, попала в центр внимания, и Ань Фан тоже получил свою выгоду. Первая серия «Утренней звезды» показала высокий рейтинг, хотя и не превзошла «Сянмэн», но уже превзошла все остальные проекты того же периода. Ведь актёрский состав «Сянмэн» был гораздо более звёздным, чем в «Утренней звезде».

|

<http://bllate.org/book/16314/1472636>